

АЛЕКСАНДР РОЗОВ

БЕННИКР КРОПЛАТКЕВ НАРОДНИЙ

зримо. Монолитная шахта дома, на которую опираются металлические балки с вмонтированными прямо в них светильниками, оставлена в простом бетоне со следами опалубки. И одновременно поразительная нюансность и богатство текстур и фактур, которые в зависимости от способа обработки черного бетона совершенно различны. В офисной части стены заполнированы и выглядят как лабрадорит. Внутренние стены имеют шелковистую фактуру, полученную благодаря многослойному латексному покрытию — технологии, также разработанной авторами объекта (фото 5).

Офис на Новинском бульваре, созданный несколько лет назад архитекторами бюро «Атриум» Верой Бутко и Антоном Надточим, стал уже почти классикой. Он далек и от гламурности Langenzipen, и от технологической мощи VIP-крыши. Он прост, открыт, понятен. Но каждый элемент здесь — будь то лестница, висащая ни на чем, или прозрачная переговорная, или контрастирующий с ней закрытый директорский бокс — доведен до редкой, прямо-таки инсталляционной звонкости (фото 6).

Реконструкция, впрочем, жанр специфический, особенно если под офис приспособлено здание старой фаб-

рики. Таких в Москве становится все больше и больше. Производство выводится, здания, представляющие историческую и архитектурную ценность, передаются на реконструкцию. В таких случаях традиционалистские ценности являют себя естественным порядком в виде кирпичной кладки XIX века, чугунных колон и каменных сводов.

Обживание старых стен строится на двух стратегиях. Первая — контрастное вторжение. Это когда форма и содержание никак не совпадают. Для создания своего офиса на Якиманке фирма L’Oreal пригласила французского архитектора Жан-Филиппа Жиро. Он отнесся к исторической коробке как к скромной оправе, в которой блеск компании становится еще ярче. Старая кладка стен создала отличный фон для рекламных постеров, на которых знаменитые фотографии запечатлели известных красавиц. Никакого сомнения — «они этого достойны».

Такой принцип отстраненности от наследия имеет и сугубо положительную сторону — новое строительство, как правило, не приводит к значительным переделкам оригинала. Временные перегородки легко монтируются и так же легко

демонтируются, не оставляя следов, а стандартные лампы не портят креативным дизайном чудесный потолок (фото 7).

Другая стратегия — тотальное переустройство старого мира. Этим занимаются в основном художники и примкнувшие к ним архитекторы. Мастерские, размещенные в старых промзданиях, благодаря архитекторам приобретают некоторую респектабельность и даже претендуют на гордое звание офисов. Это чрезвычайно обаятельная среда, полная пространственных парадоксов и божьего шика. Недаром московский офис солидного международного бюро «Чобан и партнеры» базируется в центре дизайна Artplay (фото 8).

Центр расположен в корпусах бывшей шелковой фабрики «Красная Роза», построенной в 1875 году, и подлежит тотальной перестройке. А пока ведущие архитектурные бюро проводят здесь мастер-класс, как при минимальном бюджете сделать офисы, из которых не хочется уходить. Это достаточно концептуальное проектирование, и удача воплощения не случайна: чем выше уровень профессионального мышления, тем интереснее результат. Так, один из флагманов московской архитектуры бюро «А-Б» (приличный псевдоним известнейшей группы «Арт-Бля», взятый для

согласования проектов) работает не только с пространством, но и со светом, цветом и цветами (входящих в офис встречает объявление: «Приходя, включайте свет цветам!»).

Авторы роскошных домов на Остоженке и рублевской Luxury Village — архитекторы бюро «Меганом», напротив, минимизируют свой быт, отдавая предпочтение роскоши пустых пространств с редко стоящими макетами-скульптурами (фото 9).

Иногда архитекторам приходится работать с нестандартным пространством. Превращение старинного петербургского подвала в классный офис — пример, обратный VIP-офису Козыря. Там крыша — здесь подвал, там новое — здесь старое, там свободная планировка — здесь анфилада. Наконец, там черное — здесь белое. В результате архитекторы бюро «Витрувий и сыновья» создают интереснейший объект, похожий на «Наутилус» капитана Немо в современном варианте. Герметичное пространство со стенами-переборками объединено круглыми окнами-иллюминаторами. Офис наполнен сокровищами — артефактами в духе 1960–1970-х годов вроде скульптуры юного Гагарина (фото 10). ■

«АКВАРИУМ»

ДЛЯ НАЧАЛЬНИКА

Требования к помещению, которые компания предъявляет при подборе офиса, напрямую зависят от рода ее деятельности. В этом на собственном опыте убедилась Алла Глазкова, руководитель направления коммерческой недвижимости по работе с клиентами компании Blackwood.

Компании, где сотрудникам необходимо постоянно поддерживать связь с коллегами в процессе работы, предпочитают располагаться в помещениях открытой планировки. Это прежде всего консалтинговые, брокерские или страховые фирмы. Здесь каждый рабочий стол отделен низкой непрозрачной или прозрачной перегородкой. Открытую пла-

нировку (open space), которая экономит офисное пространство, выбирают для себя большие западные компании. Рабочие места топ-менеджеров, как правило, отделены от общего офиса и располагаются в отдельных кабинетах по периметру. Хотя бывают случаи, когда руководство находится в одном помещении с рядовыми сотрудни-

ми или сидит в «аквариуме» — кабинете, стены которого сделаны из прозрачного стекла, но звуконепроницаемы. Это позволяет контролировать подчиненных с рабочего места и проводить внутренние деловые встречи, не используя переговорные комнаты. Сами переговорные обычно располагают у главного входа, недалеко от ресепшна. В целях

оптимизации офисного пространства некоторые компании предпочитают размещать их рядом, разделяя общей мобильной стенкой так, чтобы при необходимости во время переговоров, а также при наличии большого количества присутствующих стенку можно было раздвинуть и тем самым увеличить площадь переговорной в два или три раза.

В крупных бизнес-центрах класса А переговорные комнаты стараются размещать на каждом этаже. Их может арендовать на основе почасовой оплаты любая компания, которая работает в бизнес-центре. Аналитические или юридические конторы, офисные отделения банка, а также компании, состоящие из нескольких небольших по количеству сотруд-

ников отделов, предпочитают офисы с кабинетной планировкой. При таком размещении можно исключить отвлекающие факторы, а результативность каждого сотрудника повысить. Если помещение арендуется под выставочный зал или шоу-рум, его интерьер может варьироваться от строго-консервативного (чтобы не отвлекать внимание посетителей

от предмета экспозиции) до роскошного или экзотического (производит впечатление, запоминается). Оригинальные интерьерные решения — безусловный тренд дизайнерских бюро и рекламных агентств. Двухуровневые кабинеты, нестандартное освещение и предметы интерьера служат визитной карточкой их бизнеса.

ИКСЗА И КРАЙНУ

ВЛАДИСЛАВ БОДИМОВ/СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

АЛЕКСЕЙ НАРОДНИКОВ